

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82

doi: 10.26907/2541-7738.2019.5-6.138-149

ЧАРЛЬЗ ДИККЕНС В ТВОРЧЕСТВЕ И ЖИЗНИ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Г.В. Алексеева

*Государственный мемориальный и природный заповедник «Музей-усадьба
Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», п/о Ясная Поляна, 301214, Россия*

Аннотация

Всю свою сознательную жизнь Л.Н. Толстой высоко ценил Ч. Диккенса за гуманистическую направленность творчества. Отношение к этому писателю всегда оставалось неизменным, что особенно примечательно, учитывая переменчивость читательских предпочтений Л.Н. Толстого. Для Л.Н. Толстого сочинения Ч. Диккенса, так же как и сочинения В. Гюго, Ф.М. Достоевского, некоторых других писателей, передают чувство единения и братства людей. В последние годы жизни он испытывал большое разочарование в современной литературе, о чем свидетельствует его эстетический манифест – трактат «Что такое искусство?» (1897). По Л.Н. Толстому, произведения Ч. Диккенса принадлежат к такому роду искусства, которое отражает лучшие человеческие чувства. Произведения Ч. Диккенса с их безыскусными переживаниями, эмоциями, знакомыми каждому, объединяют людей всего мира. В трактате об искусстве Л.Н. Толстой пишет о себе, как о несомненном почитателе творчества Ч. Диккенса, которое наполнено истинно христианским духом.

Ключевые слова: гуманизм, сострадание, художественное мастерство, влияние, единение, братство, личная библиотека, дневники, пометы, трактат

По мнению Л.Н. Толстого, сочинения Ч. Диккенса, так же как сочинения В. Гюго, Ф.М. Достоевского, некоторых других писателей, передают чувство единения и братства людей. В последние десятилетия своей жизни писатель переживал большое разочарование в современной литературе, о чем свидетельствует его эстетический манифест – трактат «Что такое искусство?» (Толстой, т. 30, с. 27–204). Многие современные литераторы казались ему эпигонами Ч. Диккенса, У. Теккерея и других представителей «блестящей плеяды» писателей XIX столетия¹. Л.Н. Толстой был уверен, что у Ч. Диккенса, в отличие от некоторых современных писателей, есть, что передать людям.

¹ О «блестящей плеяде» американских писателей Л.Н. Толстой писал в обращении к американскому народу 21 июня 1900 г. (Толстой, т. 72, с. 397). В данном случае речь идет о более широком литературном контексте, в который Л.Н. Толстой включал и русских, и других писателей середины XIX в.

Всю свою сознательную жизнь Л.Н. Толстой высоко ценил Ч. Диккенса, любил его за гуманистическую направленность творчества. Отношение к этому писателю всегда оставалось неизменным, что особенно примечательно, если помнить о переменчивости читательских предпочтений Л.Н. Толстого. В Доме Толстого висят два портрета Ч. Диккенса в двух кабинетах разных периодов его творчества, один – в последнем рабочем кабинете, на втором этаже, другой – в нижней библиотечной, которая служила Л.Н. Толстому кабинетом в 70-е годы XIX в., и где он писал «Анну Каренину». Один из портретов был прислан Л.Н. Толстому британским издателем Р. Филлипсом, когда тот узнал об отношении русского писателя к Ч. Диккенсу. Он также послал в Ясную Поляну первый том своего издания собрания сочинений Ч. Диккенса.

Таким образом, диалог с Ч. Диккенсом и о Ч. Диккенсе никогда не прекращался на протяжении многих десятилетий жизни Л.Н. Толстого. Он говорил о Ч. Диккенсе с членами своей семьи, родственниками, друзьями, корреспондентами. В последние годы жизни он часто «экзаменовал» посетителей вопросами о Ч. Диккенсе. В личной библиотеке Л.Н. Толстого сохраняются многочисленные издания сочинений Ч. Диккенса (всего – 51 том). В основном, это тома знаменитой серии *Collection of British Authors* of Bernhard Tauchnitz («Собрание британских авторов» Бернхарда Таухница). На некоторых из книг сохраняются следы чтения в виде загнутых вдвое уголков (как обычно делал Л.Н. Толстой), карандашных отметок отдельных фрагментов текста, как например, на страницах томов романа «Дэвид Копперфильд» (Библ., ч. 1, с. 291).

Сохраняются в библиотеке и произведения Ч. Диккенса в переводе на русский язык (всего – 12 томов). Некоторые книги Диккенса, как *Personal History, Adventures, Experience, and Observation of David Copperfield; Our Mutual Friend; Posthumous Papers of Pickwick Club; Mystery of Edwin Drood; The Life and Adventures of Martin Chuzzlewit; A Christmas Carol* («Жизнь Дэвида Копперфильда, рассказанная им самим»; «Наш общий друг»; «Посмертные Записки Пиквикского клуба»; «Тайна Эдвина Друда»; «Жизнь и приключения Мартина Чезлвита»; «Рождественская песнь в прозе») имеются в библиотеке в нескольких экземплярах (Библ., ч. 1, с. 284–293)

Многие исследователи (Н.Н. Апостолов, В.В. Ивашова, А. Сахалтуев, И.М. Катарский, Т.К. Науменко, В.В. Жирмунская-Аствацатурова, Е.Л. Мураткина, Г.В. Алексеева, У. Гарет Джонс и др.) затрагивали разные аспекты темы Толстой – Диккенс². В этой статье сконцентрируем наше внимание на восприятии Л.Н. Толстым Ч. Диккенса через призму его сочинений, и главным образом тех, которые сохранились в яснополянской библиотеке, а также через призму прочтения его дневников, писем, свидетельств его детей, жены, друзей и знакомых.

² См., напр., Апостолов Н.Н. Толстой и Диккенс // Толстой и о Толстом: Сб. 1. М., 1924. С. 104–123; Жирмунская-Аствацатурова В.В. Чарльз Диккенс в творческом сознании Толстого: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1990. 16 с.; Ивашева В.В. Диккенс в русской критике XIX в. // Учен. зап. Моск. пед. им. Ленина. 1946. Т. 32, вып. 6.; Катарский И.М. Диккенс в России. М.: Наука, 1966. 428 с.; Мураткина Е.Л. Роман Диккенса «Наш общий друг» и Наташа Ростова // Рус. лит.. 2007. № 2. С. 129–134; Науменко Т.К. Ч. Диккенс в восприятии Л.Н. Толстого // Вопросы русской, советской и зарубежной литературы. Новосибирск, 1971. Вып. 65. С. 232–246; Радлов Е.Л. Диккенс в русской критике // Начала. 1922. № 2. С. 124–132; Сахалтуев А.А. Лев Толстой читает Чарльза Диккенса // Иностр. лит.. 1970. № 6. С. 224–226; Alekseeva G. Dickens in Leo Tolstoy's Universe // The Reception of Charles Dickens in Europe. London: Bloomsbury, 2013. P. 86–92; Tolstoi and Britain / Ed. by W. Gareth Jones. Oxford; Washington DC: Berg, 1995. XII, 303 p.

С юношеских лет любимым произведением Л.Н. Толстого оставался роман Диккенса «Дэвид Копперфильд» (Dickens1), который он впервые прочел в конце 40-х или в начале 50-х годов XIX в. В России Ч. Диккенс в 40–50-е годы был весьма популярным писателем, литературные журналы публиковали переводы его произведений, в частности журнал «Современник», на страницах которого в 1851 г. (№ 1–9) выходили главы «Дэвида Копперфильда». В этот период в атмосфере невероятной популярности Ч. Диккенса в России Л.Н. Толстой читает его и по-русски, и по-английски. Есть дневниковая запись от 2 сентября 1852 г.: «Какая прелесть Давид Копперфильд!» (Толстой, т. 46, с. 140). Нет сомнений, что Л.Н. Толстой читал этот роман до завершения работы над повестью «Детство»³. Типологические сходжения этих произведений очевидны, и многие из упомянутых выше исследователей писали об этом. В «Дэвиде Копперфильде» Ч. Диккенс описывает свой собственный круг чтения в молодые годы (Dickens1), который отчасти перекликается с кругом чтения молодого Льва Толстого. В ноябре 1853 г. в письме к брату Сергею Николаевичу он просит: «Купи мне Диккенса (Давыда Копперфильда) на английском языке и пришли и английский лексикон Садлера» (Толстой, т. 59, с. 251). Как отмечает Р. Кристиан, «роман Диккенса стал частью той атмосферы, в которой писалось “Детство”» (перевод здесь и далее наш. – Г.А.). [1, р. 30]. В творчестве Ч. Диккенса Л.Н. Толстой видел продолжение традиций эпохи Просвещения, Г. Филдинга, автора «Истории Тома Джонса, найденыша»⁴ и Л. Стерна, автора романа «Сентиментальное путешествие по Франции и Италии»⁵, с присущим этой эпохе оптимизмом, верой в гармоничное начало в человеке. Неслучайно роман «Дэвид Копперфильд», этот классический «роман воспитания», ярко свидетельствует о гуманизме Ч. Диккенса, его вере в благородство и мужество человека труда.

Таким образом, начиная с конца 40-х – начала 50-х годов XIX в. Л.Н. Толстой читал Ч. Диккенса и по-русски, и по-английски, но в последние десятилетия жизни он, несомненно, получал удовольствие от чтения Ч. Диккенса в оригинале, как вспоминает С.Я. Елпатьевский: «И на вас тоже Диккенс? Вы по-русски читали? По-английски это несравненно лучше выходит... На меня он имел большое влияние, любимый был писатель. Я его несколько раз перечитывал» (Елп., с. 30).

25 октября 1891 г. в знаменитом письме к М.М. Ледерле⁶ Л.Н. Толстой отмечает, что «Дэвид Копперфильд» произвел «огромное» впечатление на него – высшая оценка восприятия художественного произведения! (Толстой, т. 66, с. 67–68).

Английский биограф Л.Н. Толстого А. Уилсон пишет: «Легко понять, почему именно в тот период роман Диккенса настолько сильно нравился Толстому; вполне очевидно, почему “Дэвид Копперфильд” стал моделью для его автобио-

³ Толстой Л.Н. Детство // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. («Юбилейное»): в 90 т. М.; Л.: Худож. лит. Т. 01. Серия 1. Произведения. 1935. С. 3–95.

⁴ Fielding H. The History of Tom Jones, a Foundling. London: Andrew Millar, 1749. 918 p.

⁵ Sterne L. A Sentimental journey through France and Italy. Paris: Baudry: Amyot: Truchy: Theoph. Barrois, 1835. 4, 178 p.

⁶ Ледерле Михаил Михайлович (1857–1908) – издатель, публицист, книготорговец, с Л.Н. Толстым лично знаком не был. 1 июня 1891 г. М.М. Ледерле обратился к Л.Н. Толстому с письмом, посланным им циркулярно русским ученым, писателям, художникам, общественным деятелям с просьбой прислать ему список книг, которые произвели на адресата наибольшее впечатление в разные периоды его жизни.

графических рефлексий, полезным дополнением к “Эмилю” Руссо» [2, p. 87]. Над страницами «Дэвида Копперфильда» Ч. Диккенса или «Детства» Л.Н. Толстого читатель ощущает, что детские воспоминания главного героя Ч. Диккенса или Николеньки Иртеньева становятся его собственными.

В июле 1854 г., работая над «Записками фейерверкера» («Рубка леса»)⁷, Л.Н. Толстой читает в «Современнике» роман «Холодный дом» (Dickens2). 12 июля 1854 г. делает запись в дневнике: «Весь день читал Современник. Эсфирь (Холодный дом) говорит, что детская молитва ее состояла в обещании, которое она дала Богу 1) *всегда быть трудолюбивой*, 2) *чистосердечной*, 3) *довольной* и 4) *стараться снискивать любовь всех окружающих ее*. Как просты, как милы, удобоисполнимы и велики эти 4 правила» (Толстой, т. 47, с. 11–12). А через некоторое время он продолжает в дневнике: «...Снискивать любовь ближнего напрасно. У Диккенса стоит наравне с другими правилами; это не может быть правилом основным, потому что оно сложно и состоит из многих. А впрочем, несмотря на это, оно понятнее, всегда памятнее и как-то ближе сердцу, чем другие правила основные, как быть скромным, довольным, чистосердечным» (Толстой, т. 47, с. 18).

Совершенно очевидно, что нравственные правила Ч. Диккенса были понятны и близки Л.Н. Толстому, вписывались в его систему нравственного самосовершенствования, в его «Франклиновский журнал»⁸, который он вел в подражание таблице совершенствования Б. Франклина, описанной в его «Автобиографии»⁹. Кроме того, по всей видимости, и в произведениях английского писателя Л.Н. Толстой продолжал искать и находить «паутину любви» Л. Стерна, который в «Сентиментальном путешествии...» хотел научить читателя больше любить мир и людей вокруг¹⁰, и Л.Н. Толстой 14 апреля 1852 г. в Кизляре с восторгом открывает для себя эту «паутину любви»: «Читал Стерна. Восхитительно. “If nature has so woven his web of Kindness, that some threads of love and desire are entangled in the piece – must the whole piece be rent in drawing them out?” («Если природа так сплела свою паутину доброты, что некоторые нити желания вплетены в один и тот же кусок, следует ли разрушать весь кусок, выдергивая эти нити»)» (Толстой, т. 46, с. 110). Это отрывок из главы *The Conquest* («Завоевание») «Сентиментального путешествия», причем Л.Н. Толстой переписывает его с некоторыми изменениями: так, вместо слова «паутина» (*web*), которое у Л. Стерна здесь встречается дважды, во второй части отрывка Л.Н. Толстой использует слово «кусок» (*piece*). Этот отрывок встречается в варианте главы 18 «Отрочества» как эпитафия (Толстой, т. 02, с. 366). «Паутина любви» появляется также в дневниковой записи 12 мая 1856 г. Исходя из дневниковых записей и писем молодого Льва Толстого, можно предположить, что эту же «паутину любви» писатель находил и в «Дэвиде Копперфильде», и в «Нашем общем друге»¹¹,

⁷ Толстой Л.Н. Рубка леса // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. («Юбилейное»): в 90 т. М.; Л.: Худож. лит. Т. 03. Серия 1. Произведения. 1932. Коммент. С. 306–309.

⁸ «Франклиновский журнал», в котором Л.Н. Толстой в отличие от Б. Франклина отмечал не добродетели, а моральные слабости, не сохранился.

⁹ Franklin B. Autobiography. London: J. Parson's, 1793. 177 p.

¹⁰ Sterne L. A Sentimental journey through France and Italy. Paris: Baudry: Amyot: Truchy: Theoph. Barrois, 1835. 4, 178 p.

¹¹ Dickens Ch. Our mutual friend. London: Chapman and Hall, [187?]. VIII, 419, [1] p.

и в других сочинениях Ч. Диккенса, и, конечно, в «Холодном доме», в котором Эсфирь по-своему разбрасывает «паутину любви», снискивая «любовь всех окружающих ее» (Толстой, т. 47, с. 11–12).

В августе 1856 г. в период работы над «Юностью»¹², Л.Н. Толстой читал «Крошку Доррит»¹³ в английском журнале *Household Worlds* («Мир семьи»). В это время он активно участвует в жизни литературной среды Петербурга и Москвы, но в литературной полемике предпочитает оставаться на стороне А.С. Пушкина и Ч. Диккенса, а не Н.В. Гоголя и У. Теккерея. 26 мая 1856 г. Л.Н. Толстой записал в записной книжке: «Первое условие популярности автора, т. е. средство заставить себя любить. Есть любовь, с которой он обращается со всеми своими лицами. От этого Диккенсовские лица – общие друзья всего мира, они служат связью между человеком Америки и Петербурга; а Теккерей и Гоголь верны, злы, художественны, но не любезны» (Толстой, т. 47, с. 178). Как отмечает Б.М. Эйхенбаум, эта запись является отзвуком полемики с А.В. Дружининым, который, в отличие от Л.Н. Толстого, ставил У. Теккерея значительно выше Ч. Диккенса [3, с. 300].

В ноябре 1856 г. в письме к Валерии Арсеньевой Л.Н. Толстой рекомендовал ей читать «Жизнь и приключения Николаса Никлби» (Толстой, т. 60, с. 120). А три недели спустя он поинтересовался: «Что это Вы молчите про Диккенса и Теккерея, неужели они Вам скучны?» (Толстой, т. 60, с. 140).

В октябре 1856 г. Л.Н. Толстой читал «Записки Пиквикского клуба» (Dickens3), с которыми мог познакомиться в русском переводе еще в 1849 г., когда «Отечественные записки» впервые опубликовали этот роман. Л.Н. Толстой вернется к «Запискам» в марте 1880 г., о чем сообщит своему другу поэту А.А. Фету: «...Очень много работаю. Утро всё заработаюсь, и вечером уже ничего не хочется делать, кроме как читать Пиквикский клуб...» (Толстой, т. 63, с. 13–14).

Люди из окружения Л.Н. Толстого не раз отмечали, какое удовольствие он получал от чтения Ч. Диккенса. Много лет спустя, секретарь Л.Н. Толстого Н.Н. Гусев писал, как он смеялся, читая «Записки Пиквикского клуба» [4, с. 659]. Неслучайно в трактате «Что такое искусство?» он называет этот роман, юмором которого не переставал восхищаться, одним из образцов «хорошего, всемирного житейского искусства», хотя по содержанию и значительности относил его ко второму разряду произведений искусства (Толстой, т. 30, с. 161). В вариантах трактата он писал об этом романе, как верхе «совершенства по чистому, здоровому веселью» (Толстой, т. 30, с. 411).

Ч. Диккенс всегда присутствовал в круге чтения Л.Н. Толстого, который действительно высоко его ценил за демократическое и гуманистическое направление творчества. Несомненно, ему был интересен творческий путь британского писателя, и в мае 1858 г. он читал журнал *Athenaeum* («Атенеум») (1858, № 1884) с речью Ч. Диккенса о деятельности Лондонского общества Литературного фонда. Речь английского романиста была ему интересна и потому, вероятно, что он сам состоял в Литературном фонде Петербурга. А в 1902 г. он попросил своего биографа и переводчика Э. Моода прислать ему список публи-

¹² Толстой Л.Н. Юность // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. («Юбилейное»): в 90 т. М.; Л.: Худож. лит. Т. 02. Серия 1. Произведения 1930. С. 79–227.

¹³ Dickens Ch. Little Dorrit. London: Chapman and Hall, [187-]. VIII, 423 p.

каций Ч. Диккенса, включая письма и статьи, что Э. Моод соответственно сделал. В 1904 г. Диккенсовское общество попросило Л.Н. Толстого высказаться о Ч. Диккенсе, и тот в письме к Джеймсу Лею, британскому журналисту, автору книг и статей о Ч. Диккенсе, написал: «Я думаю, что Чарльз Диккенс крупнейший писатель-романист 19 столетия и что его книги, проникнутые истинно христианским духом, принесли и будут продолжать приносить очень много добра человечеству» (Толстой, т. 75, с. 24).

Во время своего шестнадцатидневного пребывания в Лондоне в феврале – марте 1861 г. Л.Н. Толстой был на лекции Ч. Диккенса в зале Сейнт-Джеймс 12 марта в соответствии с анонсом одной из лондонских газет [5, р. 36]. В то время Л.Н. Толстой был еще начинающим писателем, а Ч. Диккенс уже, несомненно, признанным мастером слова не только в Англии, но и в других европейских странах, включая Россию. Много лет спустя Л.Н. Толстой заметил: «Видел Диккенса в большой зале, он читал о воспитании» (Мак., кн. 1, с. 168). Вероятно, что все-таки Ч. Диккенс читал «Рождественскую песнь»¹⁴, как это было заявлено в анонсе, но вполне возможно предположить, что Л.Н. Толстой был так впечатлен этим чтением и некоторыми высказываниями об образовании или воспитании, может быть, даже не из этой лекции, что это и осталось в памяти [5, р. 36].

В октябре 1865 г., в пору работы над «Войной и миром», Л.Н. Толстой сделал запись в дневнике: «Читал Диккенса. Белла – Таня» (Толстой, т. 48, с. 65). В это время он читал роман «Наш общий друг», и, по всей видимости, был вдохновлен этим произведением и, как справедливо отмечает А. Уилсон, он «не замешивал мироощущение Диккенса, но, так или иначе, знакомство с сочинениями великого писателя стимулировало его собственный гений» [2, р. 66]. Жена писателя С.А. Толстая в дневнике от 23 октября 1878 г. размышляла о стимулирующем влиянии английских писателей, и Ч. Диккенса в частности: «Лёвочка... отдыхает на чтении “Мартин Чеззльвит” Диккенса. А я знаю, что когда чтение переходит у Лёвочки в область английских романов – тогда близко к писанию» (Толст., с. 100).

Несколько дней спустя она делает еще одну запись в дневнике о Ч. Диккенсе, вдохновлявшем Л.Н. Толстого: «Скучает, что не может писать; вечером читал Диккенса “Domby and Son”, и вдруг мне говорит: “Ах, какая мысль мне блеснула!”» (Толст., с. 103).

В 80-е годы Л.Н. Толстой читал и перечитывал Ч. Диккенса, стараясь подобрать наиболее подходящие произведения для своего издательства «Посредник», которое, как предполагалось, должно было выпускать книги доступные и понятные простому народу. В беседах с В.Г. Чертковым, сотрудником и одним из основателей «Посредника», он горячо обсуждал, что должно быть издано в нем, в том числе рекомендовал многие сочинения Ч. Диккенса к переводу и изданию в «Посреднике», такие как «Оливер Твист», «Крошка Доррит», «Холодный дом», «Эдвин Друд», и писал В.Г. Черткову: «“Оливер Твист”, кажется, могла бы выйти хорошая книга, если совершенно свободно переделать» (Толстой, т. 85, с. 184).

¹⁴ Dickens Ch. A Christmas carol in prose. Leipzig; Bern: Tauchnitz, 1846. [10], 78, 88, 120 p.

Относительно изданий «Посредника» Л.Н. Толстой в письме от 9 мая 1885 г. сообщал В.Г. Черткову: «Вчера я писал вам о работе для вашей кузины. Пусть она возьмет всего Диккенса. В нем найдется много прекрасного, – его маленькие рассказы и романы» (Толстой, т. 85, с. 188). И кузина В.Г. Черткова Александра хотела переводить английских авторов для простого народа, и племянница Л.Н. Толстого Вера также активно переводила Ч. Диккенса для «Посредника». Сестра Веры Мария вспоминала, как Вера Толстая работала над переводами Ч. Диккенса, которым она действительно восхищалась и невероятно наслаждалась работой по переводу. Вера Толстая со своими сотрудниками, редакторами «Посредника», отбирала лучшие фрагменты из сочинений Ч. Диккенса, потом их переводила, делая таким образом книги более понятными для чтения (Биб., с. 59–60).

«Посредник», действительно, издал несколько общедоступных переложений Ч. Диккенса, сделанных В.С. Толстой и В.И. Лукьянской¹⁵, но названия произведений были изменены с целью сделать их более привлекательными для широкого читателя, поэтому появились в «Посреднике» книжки: «Любовь в тюрьме или маленькая Доррит», «Дочь каторжника или из кузницы в богатство» («Большие ожидания»), «Страшные виденья или воскресшая душа» («Рождественская песнь»), «Дети богача» («Домби и сын») и др.

В ноябре-декабре 1885 г. Л.Н. Толстой писал В.Г. Черткову о «Холодном доме» и «Крошке Доррит»: «4) Диккенса роман Bleak House или Little Dorrit попробовать перевести весь с комментариями непонятного и с исключениями того, на что укажет опыт чтения рукописи в школах взрослых. Стоит того попытаться это, и именно на Диккенсе, передать всю тонкость иронии и чувства – выучить понимать оттенки. Для этого нет лучше Диккенса» (Толстой, т. 85, с. 286–287).

Через свое издательство «Посредник» Л.Н. Толстой хотел образовывать простой народ на лучших произведениях литературы и искусства, и Ч. Диккенс шел в этом ряду в числе первых. Несколько месяцев спустя, Л.Н. Толстой, поглощенный деятельностью «Посредника», очень выразительно писал о Ч. Диккенсе: «Диккенс всё больше и больше занимает меня, Орлова я просил передать историю о двух городах. 2. Озмидова буду просить «Крошку Доррит». 3. «Общий друг» прелестно. Надо только как можно смелее обращаться с подлинником: ставить выше божью правду, чем авторитет писателя. Я бы взялся за «Нашего общего друга», да хочется делать другое. А хорошо бы, если бы кто-нибудь из нас сделал это» (Толстой, т. 85, с. 324).

Л.Н. Толстой отбирал для «Посредника» лучшие произведения русской и зарубежной литературы, он приглашал переводчиков, иллюстраторов, тех художников, чье искусство он высоко ценил, как это было в случае с художником Николаем Орловым, которого упоминает в письме.

Друг и почитатель творчества писателя Г.А. Русанов вспоминает разговор с Л.Н. Толстым в 1890 г.: «Разговор как-то коснулся Диккенса, которого Л.Н. Толстой очень любил (портрет его висит в комнате, бывшей прежде кабинетом Льва Николаевича). – А читали ли вы его «Историю двух городов»? А «Наш общий друг»? – И Лев Николаевич назвал мне еще два-три романа Диккенса и, как

¹⁵ Алексеева Вера Ипполитовна (урожд. Лукьянская 1874–1943) – детская писательница и переводчица, писала под псевдонимом Лукьянская, сотрудничала с Л.Н. Толстым в издательстве «Посредник».

нарочно, именно те, которых я не читал. – А прочтите их, – добавил он, – ах, как я вам завидую, сколько удовольствия вам предстоит. Диккенс – на верхней ступеньке, ступенькой ниже Теккерей, еще ниже Тrollop» (Рус., с. 251).

В 1900-е годы Л.Н. Толстой вновь берется за Ч. Диккенса в поисках наиболее подходящих отрывков для сборника «Круг чтения» (Толстой, т. 41–42), работе над которым придавал особое значение. Домашний врач писателя Д.П. Маковицкий был свидетелем этой напряженной работы и в январе 1905 г. занес в свои «Записки»: «Как вчера, так сегодня, Л. Н. читал Диккенса и хвалил его. Хвалил, как он описывает бурю и кораблекрушение. – Лучше, чем Гомер в “Одиссее”» (Мак., кн. 1, с. 122).

Как отмечает в «Записках» Д.П. Маковицкий, Л.Н. Толстой считал, что Ч. Диккенс относится к писателям с «религиозным настроением» (Мак., кн. 1, с. 99).

8 января 1905 г. Д.П. Маковицкий записал, что Л.Н. Толстой «читал Диккенса “Old Curiosity Shop” и хвалил из начала приблизительно 30 страниц, сказав, что глава о тюрьме годилась бы для “Круга [чтения]”» (Мак., кн. 1, с. 127).

В кругу семьи и друзей Лев Николаевич любил говорить о Ч. Диккенсе или пересказывать содержание его романов, как это происходило 11 января 1905 г., когда он говорил: «Диккенс то и дело пишет о том, как бесстрашно умирали на эшафоте герои, что они говорили; возбуждает отвращение к королям, но он внушает чувство патриотизма» (Мак., кн. 1, с. 132). В этот день Л.Н. Толстой пересказывал содержание «Истории Англии для детей»¹⁶. Эта книга в двух томах сохраняется в личной библиотеке писателя (Библ., ч. 1, с. 285). Он мог использовать ее для работы над второй главой статьи «Единое на потребу»¹⁷.

Выбирая отрывки для «Круга чтения», Л.Н. Толстой вновь и вновь вдохновлялся художественным даром Ч. Диккенса. 4 февраля 1905 г. Д.П. Маковицкий записал: «Л. Н... перевел разговор на Диккенса, говоря, что читает его с чрезвычайным интересом и умилением, с радостью, почти наивной, особенно те места, где Диккенс описывает детей. Рассказывал смешные подробности. <...> Там он (Диккенс) сидит в моей комнате, дожидается меня. Как хорошо! – сказал Л. Н. – Он любит слабых и бедных и везде презирает богатых» (Мак., кн. 1, с. 161). По свидетельству Д.П. Маковицкого, в 1905 г. Л.Н. Толстой перечитывал все произведения Ч. Диккенса. В это время в семье Толстых велись специальные разговоры об этом английском писателе, большинство бесед были аккуратно переданы Д.П. Маковицким в «Записках». Так, 10 февраля 1905 г. шел длинный разговор о Ч. Диккенсе в Ясной Поляне. Петр Сергеенко спросил Л.Н. Толстого о его первых впечатлениях от Ч. Диккенса. Л.Н. Толстой ответил, что не помнит, потому что Ч. Диккенс всегда для него нов. Отвечая на вопрос П. Сергеенко о встрече с Ч. Диккенсом в Лондоне, Л.Н. Толстой заметил, что он не осмелился приблизиться к Ч. Диккенсу, так как не владел английским в совершенстве (Мак., кн. 1, с. 168).

14 февраля 1905 г. Л.Н. Толстой сказал, что Ч. Диккенс и Ж.-Ж. Руссо, которых он так высоко ценил, писали в дневное время, а Ф.М. Достоевский

¹⁶ Dickens Ch. A Child's History of England: 2 v. Leipzig: Bernhard Tauchnitz, 1853.

¹⁷ Толстой Л.Н. Единое на потребу // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. («Юбилейное»): в 90 т. М.; Л.: Худож. лит. Т. 36. 1936. С. 166–205.

в ночное (Мак., кн. 1, с. 174). Сам Л.Н. Толстой никогда не писал в ночное время. В июне 1905 г. Л.Н. Толстой перечитывал «Дэвида Копперфильда» и «Холодный дом», в связи с чем произошла беседа о художественном мастерстве Ч. Диккенса 8 июня, записанная Д.П. Маковицким: «Л.Н.: Диккенс неподражаем для нашего брата. У него всегда образность, юмор. Описывает, что хочешь: снег, ветер, почтовых лошадей... “David Copperfield” – отделанное, “Bleak House” – набросанное. “Bleak House” – одно из лучших произведений против суда» (Мак., кн. 1, с. 307). Весьма примечательно, что Ч. Диккенс устраивал Л.Н. Толстого во всех отношениях – и эстетически, и этически. 11 июня 1905 г. Л.Н. Толстой говорил о Ч. Диккенсе с дочерью Татьяной, замечая, что «Диккенс трогательно описывает. У Чехова этого нет» (Мак., кн. 1, с. 310). 25 июня сказал дочери Марии: «“Bleak House” из его (Диккенса) лучших сочинений – тонкое, но чувственность есть в нем» (Мак., кн. 1, с. 323).

Было только одно произведение Ч. Диккенса, о котором Л.Н. Толстой высказывался довольно критически, – «Мартин Чазлвит»¹⁸: «Нехорошее сочинение: кроме одного, всё недобрые характеры» (Мак., кн. 1, с. 366–367). Хотя были некоторые критические высказывания и о «Рождественской песне», и о «Домби и сыне», и о «Нашем общем друге». Но в сравнении с «Мартин Чазлвитом» об этих произведениях было очень много положительных ремарок и рассуждений, поэтому можно объяснить подобную критику работой над «Кругом чтения», его величайшим желанием найти наиболее подходящие произведения мировой литературы для своих книг мудрости. Л.Н. Толстой был уверен, что сочинения Ч. Диккенса будут читать многие поколения не только в Британии, но и во всем мире.

4 октября 1905 г. Л.Н. Толстой заметил, что вместо чтения газет он читает А.И. Герцена, Ч. Диккенса, И. Канта и образывает себя (Мак., кн. 1, с. 416). В 1905 г. он часто просил дочь Татьяну почитать вслух «Дэвида Копперфильда». 27 октября он опять с огромным удовольствием перечитывал «Дэвида Копперфильда» и говорил: «Читаю Канта, пока не работаю; Герцена – полуотдых; Диккенса – отдых, я прочел его всего. Теперь в который раз “Копперфильда”, сосу, как карамельку...» (Мак., кн. 1, с. 442). 21 ноября 1905 г. за обедом Л.Н. Толстой пересказывал забавные эпизоды из «Крошки Доррит», при этом восклицая: «Как хорош Диккенс! Хотелось бы о нем написать» (Мак., кн. 1, с. 466). А дочь Мария заметила, что он уже это сделал: в книге Уильяма Стеда *Truth about Russia*¹⁹ («Правда о России») приводится его мнение о Ч. Диккенсе (Библ., ч. 2., с. 383).

25–28 ноября 1905 г. Л.Н. Толстой читал «Американские записки» Ч. Диккенса²⁰. С пристальным интересом к американской истории, литературе, религии Л.Н. Толстой не мог не обратить внимания на эту книгу. Хотя был не здоров, он, тем не менее, рассказывал домашним и гостям об «Американских записках»: «Он упрекает американцев в трех свойствах: 1) в недоверии к человеку, 2) smartness (ловкости), 3) торговле (в том ее значении, какое она у них имеет). Они всё с точки зрения выгоды рассматривают. Ужасается развращенности

¹⁸ Dickens Ch. The Life and adventures of Martin Chuzzlewit, his relatives, friends, and enemies: 2 v. Leipzig: Bern: Tauchnitz, 1844.

¹⁹ Stead W.Th. Truth about Russia. London; Paris; New York; Melbourne: Cassell & Co, 1888. VII, 464, [16] p.

²⁰ Dickens Ch. American notes for general circulation. London: Chapman and Hall, 1842.

американской прессы, сравнивает ее с английской, которая не так развращена» (Мак., кн. 1, с. 477).

26 сентября 1906 г. Л.Н. Толстой вспомнил один прелестный отрывок из Ч. Диккенса – описание сбора винограда в Швейцарии. Зять Льва Николаевича Николай Оболенский заметил, что очень похожий отрывок был в «Казаках»²¹; Л.Н. Толстой ответил, что он просто подражал (Мак., кн. 2, с. 243). Так Л.Н. Толстой открыто признал влияние Ч. Диккенса.

В августе 1908 г. Л.Н. Толстой плохо себя чувствовал и попросил дочь Александру почитать вслух Ч. Диккенса. А в феврале 1909 г. вновь выразил желание написать о Ч. Диккенсе, о его влиянии: «Если бы я имел время, я написал бы о Диккенсе, так как он доставил мне большую радость и оказал на меня влияние» (Мак., кн. 3, с. 325).

В 1897 г. Л.Н. Толстой закончил свой эстетический манифест – трактат «Что такое искусство?», в котором высказал прямо и смело, что было столь характерным для него, свой взгляд на искусство. Размышляя о лучших образцах высшего религиозного искусства в литературе, Л.Н. Толстой выделил романы Ч. Диккенса – «Повесть о двух городах», «Колокола» и некоторые другие (Толстой, т. 30, с. 160). Э. Моод в период работы над переводом трактата на английский язык предлагал также включить в список «образцов высшего искусства» и повесть “A Christmas Carol” («Рождественская песнь»), Л.Н. Толстой ответил: «Разумеется: Christmas Carol» (Толстой, т. 70, с. 197). Но в текст подлинника название этого произведения Ч. Диккенса не вошло, что свидетельствует о некоей территории автономности текста трактата, не требующей в данном случае никаких добавлений и изменений, хотя в английской версии название повести остается.

На страницах трактата и его черновых вариантов Л.Н. Толстой упоминает имя Ч. Диккенса довольно часто в весьма позитивном контексте и называет его «настоящим художником» (Толстой, т. 30, с. 379). Произведения Ч. Диккенса, по убеждению Л.Н. Толстого, принадлежат к такому роду искусства, которое отражает лучшие человеческие чувства. Эти произведения с их безыскусными переживаниями, эмоциями, которые знакомы каждому, объединяют людей всего мира. В трактате об искусстве Л.Н. Толстой пишет о себе как несомненном почитателе творчества Ч. Диккенса, наполненного истинно христианским духом.

Источники

Биб. – Бибилова М.С. В семье Толстых // Л.Н. Толстой и его близкие. – М.: Современник, 1986. – С. 9–86.

Библ. – Библиотека Л.Н. Толстого в Ясной Поляне: Библиографическое описание: в 3 т. – Тула: Ясная Поляна, 1999. – Т. 3: Книги на иностранных языках. Ч. 1. – 700 с.; Ч. 2. – 670 с.

Елп. – Елпатьевский С.Я. Литературные воспоминания. – М.: Книгоизд-во писателей в Москве, 1916 [S.A.]. – 141 с.

---

²¹ Толстой Л.Н. Казаки // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. («Юбилейное»): в 90 т. М.; Л.: Худож. лит. Т. 6. 1936. С. 1–150.

- Мак. – *Маковицкий Д.П.* У Толстого, 1904–1910: «Яснополянские записки» Д.П. Маковицкого: в 5 кн. – М.: Наука, 1979–1981. – Кн. 1: 1904–1905. – 1979. – 544 с.; Кн. 2: 1906–1907. – 1979. – 687 с.; Кн. 3: 1908–1909 (январь – июнь). – 1979. – 512 с.
- Рус. – *Русанов Г. А.* Воспоминания // Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников: в 2 т. М.: Гослитгиздат, 1960. – Т. 1. – С. 294–325.
- Толст. – *Толстая С.А.* Дневники: в 2 т. – М.: Худож. лит., 1978. – Т. 1: 1862–1900. – 604 с.
- Толстой. – *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч. («Юбилейное»): в 90 т. – М.; Л.: Худож. лит. – Т. 02: Серия 1. Произведения. – 1930. – XI, 418 с.; Т. 30: Серия 1. Произведения. – 1951. – XXVII, 605 с.; Т. 41: Серия 1. Произведения. – 1957. – 607 с.; Т. 42: Серия 1. Произведения. – 1957. – 714 с.; Т. 46: Серия 2. Дневники. – 1934. – XV, 573 с.; Т. 47: Серия 2. Дневники. – 1937. – XI, 615 с.; Т. 48: Серия 2. Дневники. – 1952. – XXVI, 538 с.; Т. 59: Серия 3. Письма. – 1935. – XVI, 386 с.; Т. 60: Серия 3. Письма. – 1949. – 557 с.; Т. 63: Серия 3. Письма. – 1934. – XIII, 522 с.; Т. 66: Серия 3. Письма. – 1953. – 527 с.; Т. 70: Серия 3. Письма. – 1954. – 239 с.; Т. 72: Серия 3. Письма. – 1933. – XII, 630 с.; Т. 75: Серия 3. Письма. – 1956. – XXXI, 286 с.; Т. 85: Серия 3. Письма. – 1935. – XII, 462 с.
- Dickens1 – *Dickens Ch.* The Personal history, adventures, experience, and observations of David Copperfield the younger, of Blunderstone rookery: (Which he never meant to be published on any account): 3 v. – Leipzig; Bern: Tauchnitz jun., 1849–1850.
- Dickens2 – *Dickens Ch.* Bleak house: 4 v. – Leipzig; Bern. Tauchnitz, 1852–1853. – V. 1. – 1852. – [5], 321, [1] p. – V. 2. – 1852. – [5], 324, [1] p. – V. 4. – 1853. – XII, [1], 304, [1] p. (Collection of British authors).
- Dickens3 – *Dickens Ch.* The Posthumous papers of the Pickwick club. – London: Champan and Hall, [1881?] (Virtue and Co). – IX, [1], 400 p.

Литература

1. *Christian R.F.* Tolstoy: A Critical Introduction. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1969. – 290 p.
2. *Willson A.N.* Tolstoy. – London: Hamish Hamilton, 1988. – 572 p.
3. *Эйхенбаум Б.М.* Лев Толстой, семидесятые годы. – Л.: Худож. лит., 1974. – 360 с.
4. *Гусев Н.Н.* Летопись жизни и творчества Л.Н. Толстого. – М.; Л.: Academia, 1936. – XIII, 874 с.
5. *Lucas V.* Tolstoy in London. – London: Evans brothers limited, 1979. – 112 p.

Поступила в редакцию
17.05.19

Алексеева Галина Васильевна, кандидат филологических наук, заведующий отделом научно-исследовательской работы

Государственный мемориальный и природный заповедник «Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»

п/о Ясная Поляна, Щёкинский р-н, Тульская обл., 301214, Россия
E-mail: gala@tgk.tolstoy.ru

Charles Dickens in Leo Tolstoy's Work and Life*G.V. Alekseeva**The State Memorial and Natural Preserve "Museum Estate of Leo Tolstoy "Yasnaya Polyana",
Yasnaya Polyana, 301214 Russia
E-mail: gala@tgk.tolstoy.ru*

Received May 17, 2019

Abstract

All his life L.N. Tolstoy greatly appreciated Ch. Dickens for the humanism of his works. His attitude to Ch. Dickens never changed, though we know that his reading preferences were far from being static – he evaluated and re-evaluated so many writers during his life. For L.N. Tolstoy, the works of Ch. Dickens, as well as the works of V. Hugo, F.M. Dostoevsky, and some other writers, emphasize the feeling of unity and brotherhood of people. He spoke about this English writer to his family and friends. "David Copperfield" was L.N. Tolstoy's favorite novel throughout his long life. In the spring of 1861, he spent 16 days in London and attended a lecture by Ch. Dickens at St. James's Hall. L.N. Tolstoy was familiar with Ch. Dickens's work, both in English and Russian, and had many editions of Ch. Dickens's novels in his personal library at Yasnaya Polyana. In the last decades of his life, L.N. Tolstoy experienced great disappointment in contemporary literature, and his treatise "What Is Art?" (1897) testifies to that. According to L.N. Tolstoy, Ch. Dickens's works reflect the best human feelings. Ch. Dickens's novels with their simple emotions experienced and known by everyone unite people all over the world. In his treatise on art, L.N. Tolstoy described himself as a definite admirer of Ch. Dickens, whose works are full of true Christian spirit as patterns of 'the highest religious art'.

Keywords: humanism, compassion, artistic creative skill, influence, unity, brotherhood, personal library, diaries, notes, treatise

References

1. Christian R.F. *Tolstoy: A Critical Introduction*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1969. 290 p.
2. Willson A.N. *Tolstoy*. London, Hamish Hamilton, 1988. 572 p.
3. Eikhenbaum B.M. *Lev Tolstoy, semidesyatye gody* [Leo Tolstoy, 1870s]. Leningrad, Khudozh. Lit., 1974. 360 p. (In Russian)
4. Gusev N.N. *Letopis' zhizni i tvorchestva L.N. Tolstogo* [A Chronicle of L.N. Tolstoy's Life and Work]. Moscow, Leningrad, Academia, 1936. XIII, 874 p. (In Russian)
5. Lucas V. *Tolstoy in London*. London, Evans Brothers Limited, 1979. 112 p.

⟨ **Для цитирования:** *Алексева Г.В.* Чарльз Диккенс в творчестве и жизни Льва Толстого // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 5–6. – С. 138–149. – doi: 10.26907/2541-7738.2019.5-6.138-149. ⟩

⟨ **For citation:** *Alekseeva G.V.* Charles Dickens in Leo Tolstoy's work and life. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2019, vol. 161, no. 5–6, pp. 138–149. doi: 10.26907/2541-7738.2019.5-6.138-149. (In Russian) ⟩